

ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Автор: Д. С. ПОПОВ, Ю. А. ТЮМЕНЕВА, Ю. В. КУЗЬМИНА

ПОПОВ Дмитрий Сергеевич - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского университета - Высшей школы экономики (E-mail: dmitry_porov@sociolog.net). ТЮМЕНЕВА Юлия Алексеевна - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник того же университета. КУЗЬМИНА Юлия Владимировна - аналитик того же университета.

Аннотация. Опираясь на результаты первого этапа "Мониторинга образовательных и трудовых траекторий выпускников школ и вузов" (НИУ ВШЭ), реализованного в двух регионах России - Татарстане и Ярославской области, авторы анализируют типичные планы повышения образования школьников и студентов, влияние образовательных ресурсов семьи на их осуществление.

Ключевые слова: виды и уровни образования * школьники * студенты * семья * образовательные ресурсы * планируемые образовательные траектории

Проект "Мониторинг образовательных и трудовых траекторий выпускников школ и вузов", разработанный НИУ ВШЭ, осуществляется как лонгитюдное исследование ключевых факторов, влияющих на положение молодых людей в переходные моменты их биографии - в процессе выбора путей повышения образования, работы, новых жизненных стратегий. Метод мониторинга образовательных траекторий выпускников учебных заведений завоевывает все большую популярность в мировой исследовательской практике. Он наиболее адекватен современным процессам в сфере образования, на рынке труда и в области их пересечения/взаимодействия. В РФ ряд близких исследований был реализован Институтом социологии РАН [Константиновский и др., 2010; Чередниченко, 2010]. На данный момент в зарубежных странах существуют несколько известных мониторинговых проектов по сходным проблемам¹.

Первый этап нашего исследования реализован в 2009 - 2010 гг. Опрошены учащиеся 9-х классов средних школ и студенты выпускных курсов высших учебных заведений в республике Татарстан и Ярославской области. Повторное обращение к этим респондентам произойдет в 2012 г., когда школьники выберут новое учебное заведение (вуз, техникум) или выйдут на рынок труда, студенты превратятся в молодых специалистов. В статье приводятся результаты проведенного анализа образовательных планов учащихся школ и студентов. Ввиду того, что осуществлен лишь первый замер мониторинга, преждевременно говорить о полноценном моделировании типичных траекторий. Вместе с тем, изученная группа выпускников вузов способна стать определенным ориентиром, помогающим прогнозировать то, что происходит со старшеклассниками сегодня.

О методологии и методике исследования. Для исследования *школьников* применялась модель выборки, используемая в Международном исследовании образовательных достижений учащихся (The OECD Programme for International Student Assessment, PISA). Осуществлялся отбор школ, при этом учитывалось их местоположение (областной центр, город, село) и тип школы (средняя общеобразовательная, гимназия, лицей и т.д.). Опрошено 4006 учеников 9-х классов (из Татарстана-2010, Ярославской обл. - 1996). 52% юношей, 48% девушек. Средний возраст - 16 лет.

Для построения выборки студентов вузов указанных регионов использованы укрупненные группы специальностей из Общероссийского классификатора специальностей по образованию (ОКСО). Специальности были сгруппированы следующим образом: педагогические, инженерно-технические, естественно-научные, экономико-менеджеральные и социальные, юридические, гуманитарные, медицинские, культурно-просветительские, строительно-архитектурные, сельскохозяйственные. По каждой специальности отбирались программы (бакалавриат и специалитет) из списка соответствующих программ вузов. Респонденты в рамках каждой специальности выбирались пропорционально общему количеству обучающихся по ней. Всего было опрошено 3476 студентов 4-го курса всех вузов Татарстана (2001) и Ярославля (1475), 45% мужского пола, 55% - женского. Средний возраст опрошенных 22,5 года.

Остановимся на социально-экономических, образовательных и культурных характеристиках респондентов. Некоторые характеристики мы объединяли в более крупные, обобщенные параметры, так называемые индексы - *комплексные показатели*. Они часто используются в широкомасштабных национальных или кросс-национальных опросных исследованиях (PIRLS, TIMSS, PISA, PIAAC и др.). Ниже указаны основные параметры, по которым сравнивались группы участников исследования - школьников и студентов: образование родителей; домашние образовательные ресурсы; профессиональный статус родителей.

Данные об *образовании родителей* отражены в *индексе*, который рассчитывался на основании информации о полученном образовании отцом и матерью респондента и мог принимать значения от 1 до 7. Оказалось, что группы школьников и студентов существенно различаются на уровне нижних и верхних значений *индекса*: среди студентов вузов 54% имеют хотя бы одного родителя с высшим образованием, тогда как среди школьников таких - 41%. С другой стороны, 11% школьников имеют родителей с образованием не более общего среднего (10 классов), тогда как среди студентов таких всего 3%. Эти различия не являются неожиданными. В ряде работ показано, что студенты из семей с высоким профессиональным и образовательным уровнем родителей имеют больше шансов удержаться в системе высшего образования и с лучшими карьерными перспективами завершить высшее образование [Бурдые, 2007; Redford, 2009]. Наше исследование подтвердило эту тенденцию.

Индекс домашних образовательных ресурсов, очевидно, тоже должен отличаться в двух когортах: можно ожидать, что он будет выше в студенческой. Предполагаемое отличие может быть объяснено теми же аргументами, что и разница в образовании родителей студентов и школьников [Бурдые и др., 2007]. Данный *индекс* имеет три значения: высокий, средний и низкий.

Хотя *большинство* респондентов в обеих исследуемых группах имеют *средний уровень* семейных образовательных ресурсов, было заметно, что они существенно отличаются друг от друга *высокими* значениями этого *индекса*: 17,9% школьников против 28,7% студентов. И в этом случае полученные данные согласуются с результатами прежних исследований в этой области [Komulainen et al., 2006; Lareau, 2003; Robbins, 2004; Redford et al., 2009].

Информация о *профессиональном статусе родителей* была получена с помощью обработки ответов респондентов на открытый вопрос о том, кем работает каждый из его/ее родителей. Ответы были закодированы с помощью ISCO кода (International Standard Classification of Occupation). Затем этот код был переведен в международный социально-экономический индекс профессионального статуса (ISEI - International Socio-Economic Index of occupational status)². Этот *индекс* может принимать значения от 10 до 89 и отражает уровень образовательных и экономических ресурсов, типичный для той или иной профессии. Чем выше его показатель, тем более высокий уровень образования требует данная профессия и выше доходы специалистов. Показатели *индекса* были получены отдельно для матерей и отцов, и затем был создан сводный *индекс* наивысшего профессионального статуса обоих родителей. При подсчете частоты встречаемости *индекса* проявилась общая и для школьников, и для студен-

тов тенденция: более высокие показатели ISEI для матерей по сравнению с отцами. Например, более чем у половины ответивших студентов индекс профессии матери выше 51, в то время как такой же показатель для отцов отметили 25% респондентов. При сравнении двух когорт - школьников и студентов - обнаружилось, что показатель статуса профессии родителей в группе студентов выше, чем у школьников.

Обучение в высшем учебном заведении всегда подразумевало наличие некоторого отбора, вследствие чего характеристики семей школьников и студентов несколько отличаются. Вместе с тем следует отметить, что различия между этими группами являются не такими явными, как это можно было бы предположить. Фактически любой выпускник средней школы сегодня имеет возможность поступить в вуз, но при этом преждевременно расценивать это как свидетельство возрастания социального равенства [Рощина, Другое, 2002: 27]. Снижение значимости социального происхождения при поступлении в вузы подтверждается и другими наблюдениями, например, многолетним исследованием Д. Л. Константиновского в Новосибирской области. Из его работ [напр., Константиновский, 2008: 206] видно, что в 1998 г. почти 40% детей из семей рабочих и крестьян поступили в вузы, это гораздо больше, чем в советское время. Обращает на себя внимание то, что, начиная с середины 1990-х гг., количество поступающих в вузы постоянно возрастает, даже несмотря на снижение численности молодых людей в России, вызванное демографическим кризисом.

На сегодняшний день количество поступающих в вузы сравнялось и даже превысило количество выпускников средних школ. При этом обучение в вузах по-прежнему обеспечивает значительную прибавку к заработной плате: обладатели вузовских дипломов получают в среднем на 60 - 70% больше, чем те, кто высшего образования не имеет [Капелюшников, 2006: 192]. Снижения экономической ценности вузовских дипломов с течением времени не происходит. Сложившаяся ситуация может показаться парадоксальной и, безусловно, требует научного осмысления и объяснения. На наш взгляд, в качестве гипотез можно предложить следующее.

В РФ связка "образование-рынок труда" ни в коей мере не является замкнутой. Рынок труда, в особенности его нижний сегмент, подпитывается специалистами, получившими подготовку за пределами России. Многие мигранты готовы выполнять не требующую высокой квалификации работу, соглашаются на невысокую оплату труда. Российское среднее специальное образование потеряло авторитет в глазах как работодателей, так и работников. Выпускники российских ПТУ и колледжей часто не могут найти работу с достойным уровнем оплаты, что вынуждает их продолжить образование в вузе и стимулирует школьников к тому, чтобы сразу поступать в вуз.

Надо учесть и такую особенность выпускников российских вузов: значительная их часть (в среднем - 25%, а в отдельных сегментах - сельскохозяйственные, инженерно-технические специальности - эта доля вырастает до 30 - 40%) выражает готовность выполнять не требующую высшего образования работу [Гимпельсон, Капелюшников и др., 2009: 186]. Определенный сектор высшего образования, по сути, стал заменой *"непрестижного" среднего специального образования*. Согласно тому же источнику, доля работающих по специальности выпускников вузов составляет в среднем около 50%. Это означает, что оставшаяся половина выпускников будет получать необходимые профессиональные навыки непосредственно на рабочем месте. Для работодателя в этой ситуации диплом вуза становится не столько гарантией наличия достаточных профессиональных навыков, сколько общим свидетельством того, что будущий сотрудник в должной мере социализирован и обладает набором общих навыков (владение языком, способность к обучению, определенная ответственность и целеустремленность и т.д.).

Планируемые образовательные траектории учащихся школ и студентов.

Проанализируем жизненные планы групп учащихся и студентов с привлечением их основных социальных характеристик. Сравнение планов позволяет выявить, что изменяется в группе респондентов под влиянием фактора времени и в связи с переходом в статус "студентов старших курсов".

Школьники. Материал для анализа планируемых школьниками образовательных траекторий получен из их ответов на следующие вопросы:

- * Что Вы собираетесь делать после 9-го класса?
- * Что Вы планируете делать через три года?
- * Какой уровень образования Вы считаете необходимым и достаточным для успеха в жизни?

В вариантах ответов на последний вопрос респонденты могли указывать *образовательные уровни*: неполное среднее образование (9 классов); полное среднее образование (11 классов); начальное профессиональное образование (ПТУ); среднее специальное образование (техникум); бакалавриат (4 года обучения в вузе); высшее образование (5 лет обучения в вузе); магистратура (6 лет обучения в вузе); два высших образования; аспирантура и ученая степень.

Респондентами выделялись несколько самых распространенных путей планируемого перемещения по *образовательным ступеням*. Первый включает: переход в 10-й класс и получение полного среднего (51% девятиклассников), затем - поступление в вуз и обретение высшего образования³ (80,3% от планирующих поступать в 10-й класс). Вторым путем, менее распространенным: поступление после девятого класса в учреждения начального или среднего профессионального образования (35,8% девятиклассников), затем - поступление в вуз (33,6% планирующих завершать среднее образование не в школе). И, наконец, третий, наименее распространенный: после получения начального или среднего профессионального образования завершить обучение и ограничиться только трудовой деятельностью (8,1% после завершения учебы в учреждениях профессионального образования).

Стоит, безусловно, отметить и заметную долю респондентов, не определившихся с планами ни на период после девятого класса (13,4%), ни после завершения среднего образования, общего или специального (13,0% и 26,9%, соответственно). Принятие решений этой неопределившейся частью может изменить численность других групп респондентов. Более того, возможно, что если эта группа респондентов и в дальнейшем сохранит позицию "еще не решили", вплоть до момента необходимости фактического выбора (или даже за этот момент времени), то она может стать отдельной группой со своей "типичной" траекторией.

Отличаются ли представители каждого типа образовательной траектории по тому, какой уровень образования расценивается ими как достаточный для "успеха в жизни"? Об этом см. рис. 1.

Результаты дают возможность увидеть, что ценность высшего образования, как и "более, чем высшего" (т.е. получение двух высших или научной степени), чаще встречается в группе учащихся, принявших решение поступать в вуз после завершения 11 классов. Для школьников, собирающихся поступать в вуз после ПТУ, техникума, субъективная важность высшего образования существенно ниже, но, что интересно, эту ценность декларирует более трети учащихся, не собирающихся его получать. Более того, 13,7% школьников, планирующих завершить свое образование на начальном или среднем профессиональном уровне, указывают на важность для успеха в жизни двух высших образований или научной степени. Очевидно, что это противоречие между декларацией и собственными планами требует дополнительного анализа, возможно, более "тонкими" качественными методами.

В целом, условно можно выделить (и это видно на рисунке) два "кластера" установок на "достаточный уровень образования". Первый - выраженное предпочтение ценности высшего образования. К нему тяготеют школьники, определяющие себя как будущих студентов вузов, и группа учащихся, уверенных, что они получают полное общее среднее образование в школе, но не знающих, чем будут заниматься в дальнейшем.

Второй "кластер" установок: примерно равный баланс высшего и "до-высшего" уровней образования. К нему близки учащиеся, решившие покинуть школьные стены после 9-го класса, и группа еще не определившихся с дальнейшими планами. Если допустить, что траектории развиваются согласно ценностям, можно выдвинуть гипотезу о том, что первая группа "*неопределившихся*" (без планов после 11 класса)

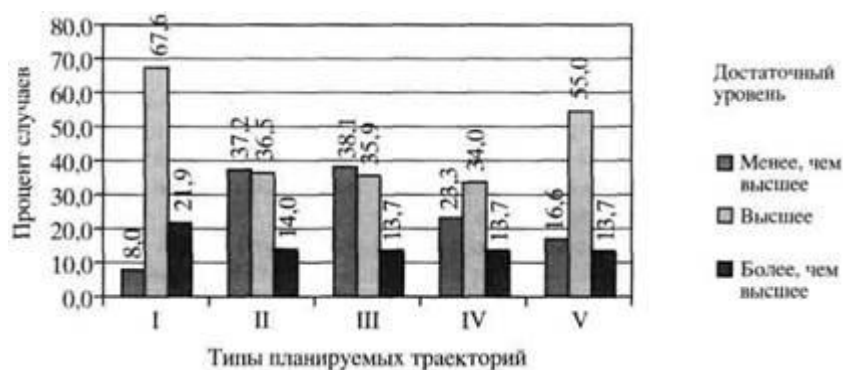

Рис. 1. Установки школьников на "достаточный уровень образования" и планируемые траектории.
Примечание: I - 11-й класс -> вуз; II - нач./сред проф. образование -> вуз; III - нач./сред проф. образование -> работа; IV - не определились на период после 9-го класса; V - не определились на период после 11-го класса.

последует за теми, которые уже знают, что пойдут в вуз после школы, а вторая их группа (без планов после 9-го класса) изберет траекторию, схожую с идущими в ПТУ и техникумы.

Связан ли уровень образовательных и культурных характеристик семьи школьника с его притязаниями на собственный уровень образования? Для ответа на этот вопрос был проведен логистический регрессионный анализ двух зависимых переменных. В первом случае *зависимой* переменной являлась "планируемая учеба в 10 классе". *Независимыми* переменными выступали *уровень* образовательных ресурсов, *индекс* наивысшего образования родителей, *индекс* профессионального статуса родителей. Их влияние и стало предметом этой части анализа. Во втором случае при тех же независимых переменных в качестве *зависимой* была взята переменная "планируемое поступление в вуз".

Регрессионный анализ показал, что образовательные ресурсы и образование родителей оказали статистически значимое влияние ($p \leq 0,0001$) на планы девятиклассников относительно учебы. Профессиональный статус родителей имел меньшее воздействие, хотя и статистически значимое. Коэффициенты Exp (B) имели значение больше 1, означая, что по мере увеличения показателей образовательных ресурсов, уровня образования родителей и их профессионального статуса увеличивается вероятность того, что ученик выберет вариант "пойти в 10-й класс" с дальнейшим поступлением в вуз.

Результаты анализа позволяют выделить наиболее типичные образовательные траектории респондентов-школьников с разными показателями *индекса образовательных ресурсов*. Наиболее типичной для учеников с высокими показателями данного индекса является траектория "10 класс - вуз". Ее же предпочитают 40% учеников со *средними* показателями индекса и лишь 13% - с *низкими*. Большинство представителей группы с *низкими* показателями образовательных ресурсов будущее связывают с поступлением в профессиональное училище, а затем траектории (примерно в равных пропорциях) расходятся: в вуз, на работу, в среднее специальное.

Обнаружилось также, что для учеников данной группы характерны более частые по сравнению с другими затруднения в осознании своих планов, и они чаще отмечают, что еще не решили, какой им путь выбрать. Причем эти затруднения в большей степени касаются долгосрочных перспектив: у 18% нет планов действий после 9-го класса, а 49% не знают, что будут делать через 3 года. Для детей из семей с *высоким* индексом образовательных ресурсов характерна, наоборот, хорошая осведомленность о перспективах: только 9% из них не смогли определиться с планами. Выявилась тенденция: чем выше упомянутый *индекс*, тем выше уровень образования, который школьники считают важным получить. Кроме того, по мере увеличения индекса

растет число учеников, считающих, что для успеха необходимо иметь два высших образования или ученую степень.

Студенты. В отличие от школьников, студенты уже реализовали часть образовательного пути, поэтому их траектории носят частично фактический (осуществленный), а частично планируемый характер. Вопросы и варианты ответов в студенческой анкете по понятным причинам отличались от ее "школьной версии". Для анализа были особенно важны ответы на следующие вопросы анкеты:

- * Какое у Вас было образование до поступления в вуз?
- * Если Вы поступили в вуз не в год получения аттестата о среднем образовании, работали ли Вы после получения аттестата и до поступления в вуз?
- * Что Вы планируете делать через три года?
- * Если Вы знаете, где планируете учиться, укажите предполагаемое место учебы.
- * Приходилось ли Вам работать/подрабатывать в период обучения в вузе?
- * Какой уровень образования Вы считаете необходимым и достаточным для успеха в жизни?

Преобладающее большинство опрошенных четверокурсников пришли в вуз после 11 класса средних общеобразовательных школ и не имели опыта работы до обучения. Во время обучения 70% их приступили в той или иной мере к трудовой деятельности. Что касается планируемых путей карьеры, то около 60% собираются завершить образование вместе с окончанием вуза ("только работать"); чуть менее четверти планируют получать второе высшее образование или учиться в аспирантуре (16,2% и 6,6% соответственно). Планы подрабатывающих студентов не отличались ничем существенным от планов неработающих во время учебы. Таким образом, к "типичным" образовательным траекториям студентов-респондентов можно отнести следующие: 1) школа- вуз (+ подработка) - работа (58%); и 2) школа- вуз (+ подработка) - послевузовское образование (23%). Выделяется также группа, не имеющих четких планов на будущее (9%).

Что касается установок каждой группы респондентов на уровень образования, считающийся достаточным "для успеха в жизни", то они, с одной стороны, довольно близки их личным планам на будущее (см. рис. 2). С другой, обнаруживается немало случаев, когда заявленные установки противоречат даже не планам, а фактически принятым решениям. Так, 6% четверокурсников полагают, что успех в жизни возможен и при образовании "менее, чем высшее". Кроме того, представляет интерес сопоставление установок "определившихся" групп, с теми, кто пока еще не принял решения о дальнейшем пути. Оказывается, как видно из рис. 2, планы студентов не всегда соответствуют заявленным установкам: 11% студентов, не собирающихся учиться после окончания вуза, отметили, тем не менее, что для успешности требуется ученая степень или два высших образования. Более того, почти половина планирующих получать послевузовское образование считают при этом, что для успеха в жизни хватит одного высшего образования.

Вкратце рассмотрим влияние ресурсов *семей* студентов на их планы продолжить образование после 4-го курса. Для этого был проведен регрессионный анализ материалов опроса категории респондентов: зависимая переменная - "продолжение образования"; независимые переменные, выраженные в *индексах*: образовательных ресурсов, наивысшего образования родителей, их профессионального статуса. В результате была выявлена единственная переменная, имеющая статистически значимое влияние на образовательные планы студентов - *индекс образовательных ресурсов*. Различия, связанные с этими ресурсами, проявились в оценке студентами уровня образования, необходимого и достаточного, по их мнению, для успеха в жизни. Обнаружилась разница относительно второго высшего образования и ученой степени между студентами с *высоким* и *низким* индексом (18% против 6%). Первые чаще, чем другие, оценивают траектории, связанные с повышением уровня образования, как более желательные для себя.

Проведенный анализ показал, что влияние семейных факторов на выбор дальнейшей траектории на уровне школьников более значимо, чем на уровне студентов.

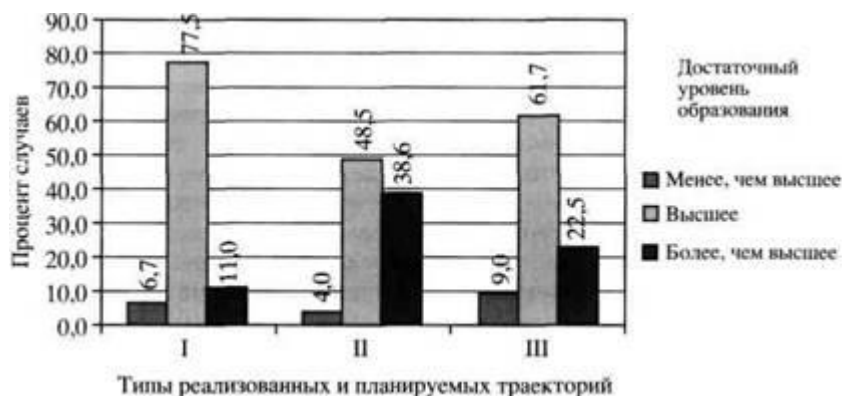

Рис. 2. Установки студентов на "достаточный уровень образования" и планируемые траектории.
Примечание: I - школа - вуз (+ подработка) - работа; II - школа - вуз (+ подработка) - послевузовское образование; III - школа - вуз (+ подработка) - "не определились".

Скорее всего, различия между студентами с разными показателями семейных характеристик проявляются в других характеристиках (например, в выборе места работы или в ожиданиях от работы), тогда как в части планов дальнейшего образования они остаются гомогенными. Возможно, вуз, кроме сортирующей функции (концентрация студентов с определенным уровнем семейных образовательных ресурсов на четвертых курсах вуза), играет еще и важную социализирующую роль. Этим можно объяснить, в частности, и большее сходство планов на дальнейшее образование у студентов-четверокурсников, чем в когорте девятиклассников. Социализирующее влияние вуза должно, видимо, стать предметом дальнейшего изучения⁴.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что доминирующей траекторией получения образования выпускников основной школы является завершение 11-ти классов средней школы и поступление в вуз. При этом самой периферийной траекторией оказалось получение среднего профессионального образования с последующим началом трудовой деятельности. Подтвердилась и гипотеза о том, что молодые люди, происходящие из семей с более высоким образовательным статусом, имеют значительно больше шансов для получения высокого уровня образования. В отношении школьников можно констатировать особо значимое влияние семейного образовательного статуса: дети из семей с хорошими образовательными ресурсами планируют поступать в вуз гораздо чаще, чем дети родителей без высшего образования. Это решение почти не связано с профессиональным статусом родителей, но в основном определяется их образованием и домашней обстановкой. Да и влияние образовательного капитала семьи не носит в наши дни определяющего значения: существенная часть детей с родителями, не имеющими высшего образования, рассчитывают на поступление в вуз и рассматривают вузовскую подготовку, как необходимый элемент "успешной жизни".

Исследование показало увеличивающуюся доступность *высшего образования*, в том числе для детей из семей рабочих и крестьян. Однако напрашивающийся вывод об увеличении социального равенства представляется ошибочным. В действительности происходит дифференциация высшего образования: на образовательном рынке спросом пользуются как качественные (и по-прежнему менее доступные), так и "слабые" вузовские программы. При этом определенная часть программ высшего образования, по всей видимости, заменяет потерявшее авторитет среднее специальное образование: обучавшиеся по ним готовы выполнять работу, не требующую вузовских знаний.

По нашим данным, для студентов выпускных курсов роль семьи практически не проявляется при планировании послевузовского образования. Мы относим этот феномен, прежде всего, на счет предварительного неоднократного отбора, через кото-

рый прошли четверокурсники вузов. Фактически к четвертому курсу их подавляющее большинство составили выходцы из семей с высоким и средним образовательным статусом. К моменту выпуска из вуза они в значительной степени уравниваются по своему семейному происхождению. Кроме того, варианты послевузовского образования "схватываются" нашим исследованием в очень ограниченном виде: только второе высшее и ученая степень. Возможно, что при более детальном изучении образовательных траекторий после вуза (например, учет планов на какое-то специальное краткосрочное обучение, обучение за рубежом и т.д.), роль семьи не замедлила бы сказаться. Из того, что практически все четверокурсники пришли в вуз со школьной скамьи, следует, видимо, признать *траекторию "10 класс - вуз"* едва ли не единственной перспективной в получении высшего образования. С этой точки зрения планируемая примерно третьей частью девятиклассников "окольная" дорога в стены вуза (например, через систему НПО) выглядит в свете наших данных весьма утопической. Этот зафиксированный нами факт, кажется, стоит того, чтобы специально исследовать причины, почему учреждения НПО и СПО не поставляют молодых людей, желающих и способных окончить вуз.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Среди них следует назвать National Longitudinal Survey of Youth (NLSY-79 и NLSY-97) и National Education Longitudinal Study (NELS 88) в США, Youth in Transition Survey (YITS) в Канаде, Youth Cohort Study (YCS) и Longitudinal Study of Young People in England (LSYPE) в Великобритании, Longitudinal Surveys of Australian Youth (LSAY) в Австралии.

² *Ganzeboom H.B.G., de Graaf P.M. and Treiman D.J.* A standard international socio-economic of occupational status // *Social Science Research* 21. 1992.

³ Хотя анкеты позволяют дифференцировать учащихся по их намерениям получить степень бакалавра, магистра или диплом специалиста, фактически подавляющее число девятиклассников указывает только последний вариант. Это может означать, например, что девятиклассники имеют довольно смутное представление о двухступенчатой модели высшего образования, запущенной в РФ несколько лет назад.

⁴ Исследование таких факторов в рамках проекта "Мониторинга..." и его результаты были показаны в статье "Индивидуально-психологические предикторы в лонгитюдных исследованиях образовательных и профессиональных карьер" (Вопросы образования. 2010. N 4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые П., Пассрон Ж. -К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007.

Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Карабчук Т. С., Рыжикова З. А., Биляк Т. А. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2009. Т. 13. N2.
Капелюшников Р. И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт // *Экономическая политика*. 2006. N 4.

Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы - начало 2000-х). М.: Центр социального прогнозирования, 2008.

Константиновский Д. М., Вознесенская Б. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. Жизненные траектории молодежи. 10 лет спустя. М.: ИС РАН, 2010.

Рощина Я. М., Другов М. А. Выбор профессии: по любви или по расчету? Препринт. Серия WP3 Проблемы рынка труда. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2002.

Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы // *Социол. исслед.* 2010. N 7.

Kotulainen E., Huurrea T., Aroa H., Rahkonen O. Health, lifestyle, family and school factors in adolescence: predicting adult educational level // *Educational Research*, 2006. 48, 1.

Lareau A. Unequal Childhoods: Class, race, and Family Life. Berkeley and Los Angeles, California: University of California Press, 2003.

Redford J., Johnson J.A., Honnold J. Parenting practices, cultural capital and educational outcomes: the effects of concerted cultivation on academic achievement // *Race, Gender&Class*, 16. 2009. NN 1 - 2.

Robbins S., Lauver K., Le H., Davis D. Do Psychosocial and Study Skill Factors Predict College Outcomes? A Meta-Analysis // *Psychological Bulletin* 2004, 130, 2, 261 - 288.